

УДК 94 15/18

НА РУБЕЖЕ ВЕКОВ: СОВРЕМЕННАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ИСТОРИИ КАЗАНСКОГО ХАНСТВА

*Б.Л. Хамидуллин, кандидат исторических наук;
И.Л. Измайлов, кандидат исторических наук*

Долгое время история Казанского ханства писалась в рамках господствовавшей советской историографии. Разного рода учебники и учебные пособия типа «Истории Татарской АССР», содержащие разделы по Казанскому ханству, вряд ли могут считаться полноценными историческими трудами. В них выражалось явное стремление принизить роль Золотой Орды и татарских ханств в мировой истории, а история многих народов продолжала рассматриваться на фоне русской истории. В результате изучение многих аспектов истории татарских ханств осталось в СССР на уровне второй половины XIX – начала XX вв.

Серьезные политические катаклизмы 90-х гг. XX в. – распад СССР, национальное возрождение тюркских народов, падение тоталитарной идеологии – привели к смене парадигмы в изучении истории Казанского ханства. Этому способствовал целый ряд научных обстоятельств: произошло возвращение трудов преданных забвению историков начала века – М.Г.Худякова, Г.Губайдуллина, Н.Н.Фирсова и др., падение «железного занавеса», препятствовавшего, в частности, должной оценке трудов западных исследователей и обращению к трудам татарской историографии в изгнании. Все больше и больше внимание ученых привлекают вопросы как узкорегionalной истории Казанского ханства, так и его роли в об-

щем историческом процессе в Евразии после распада Золотой Орды. Все это позволило вывести изучение истории Казанского ханства на новый уровень. Были отброшены многие господствовавшие ранее идеологические схемы, что позволило более адекватно раскрыть некоторые сложные вопросы многовековой истории татар.

Несомненный интерес представляют в этом смысле дискуссии по проблемам этногенеза и этнической истории татарского народа. Происходит пересмотр устаревших концепций. Если в советское время активно преобладала «булгарская» концепция, идейно базирующаяся, в частности, на некоторые дореволюционные историографические традиции (труды Х.Амирхана, Г.Ахмерова и др.), то в настоящее время процесс возникновения и развития Казанского ханства рассматривается более скрупулезно и более объективно. Спор сторонников булгарской и золотоордынской («татарской») теорий «исток» Казанского ханства и формирования татар Поволжья приобретает новый импульс. Это является одновременно и следствием, и причиной появления ряда новых научных исследований. Можно также рассматривать этот процесс как реакцию на существовавший с середины 1940-х гг. и до недавнего времени фактический запрет для татарских ученых разрабатывать золотоордынскую

тематику (труды М.Г.Сафаргалиева, М.А.Усманова и очень немногих других историков, изданные в 1960–1980-х гг.¹, затрагивающие некоторые аспекты истории Золотой Орды, являются редким исключением из общего правила, а не тенденцией). При всем при этом изучение истории постзолотоордынских ханств, в первую очередь Казанского ханства, приобретает едва ли не решающее значение в решении спора об этногенезе татарского народа.

В 90-х гг. XX в. свои исследования по истории Казанского ханства продолжили татарские ученые Ш.Ф.Мухамедьяров, С.Х.Алишев и Р.Г.Фахрутдинов, но одновременно с ними начинает свою изыскательскую деятельность в этом направлении ряд молодых казанских историков, среди которых выделяется этнолог и историк Д.М.Исхаков. Все вышеуказанные исследователи подходили к вопросам изучения истории Казанского государства с различных позиций.

Р.Г.Фахрутдинов в эти годы, пересматривая свою былую болгарскую концепцию этногенеза и этнической истории татар, делает в разных своих публикациях два взаимоисключающих/взаимодополняющих вывода, что: 1) татарская народность сформировалась в составе Золотой Орды; 2) татарская народность сформировалась как совокупность татарских субэтносов в период постзолотоордынских государств². Параллельно Р.Г.Фахрутдинову достаточно близкую концепцию этноистории татар разрабатывал И.Л.Измайлов. Он высказывает мнение, что татарский народ возникает в Золотой Орде, но после ее распада разделяется. Далее группы этого некогда единого средневекового татарского этноса развиваются в рамках татарских государств, в которых происходит становление своих «этносоциальных организмов» и, наряду с общей этносоциальной татарской идентичнос-

тью, формируется своя региональная – «казанцы», «крымцы» и т.д.³.

Большую роль в изучении истории Казанского ханства сыграли работы татарского историка С.Х.Алишева, который начинал свою исследовательскую работу еще в 70-х гг. XX в. и является признанным авторитетом в этой области. Будучи сторонником решающего значения в этногенезе татар Среднего Поволжья населения Волжской Булгарии⁴, он сделал выводы, что: 1) Казанское ханство обособилось и образовалось в XIV в., когда Золотая Орда еще не распалась; 2) Казанское государство не имеет «корней» в Золотой Орде; 3) существовавшее в Казанском ханстве оседлое сельско-земледельческое и ремесленно-торговое городское хозяйство базировалось на болгарском укладе жизни; 4) нельзя видеть Золотую Орду духовно-культурной основой казанско-татарской государственности, так как исламская культура в Казанском государстве – это развитие традиций Волжской Булгарии.

С.Х.Алишев не разделяет точку зрения, что Улуг-Мухаммед является создателем Казанского ханства, отмечая, что его «считает царем казанским только «Казанская история», составитель которой путем признания золотоордынского хана казанским поставил своей целью доказать преемственность Казани и Золотой Орды»⁵. Ученый отмечает, что «Булгаро-Казанское государство», обособившееся в 1360–1380-х гг., до прихода сюда орды хана Улуг-Мухаммеда уже становится полностью самостоятельным политическим, экономическим и культурным центром Средневолжского региона⁶. Взятие Махмутеком в 1445 г. Казани и убийство им местного «вотчича» Алибея С.Х.Алишев рассматривает лишь как смену здесь болгарской династии золотоордынской (татарской). Событие это, на его взгляд, – обыкновенный эпизод политической истории Среднего Поволжья. Вступая в по-

лемику с мнением М.Г.Худякова (что Казанское ханство создал Улуг-Мухаммед) и с концепцией Р.Г.Фахрутдинова (что до 1445 г. было Казанское княжество, с приходом Махмута преобразованное в ханство), С.Х.Алишев не придает событиям середины XV в. никакого исключительного значения, ключевого для истории государственности казанских татар. По его мнению, в сути Булгарского государства не произошло никаких изменений, и его самостоятельность сохранялась, хотя и под другим названием. Ученый пишет: «...неправомерно делить историю становления Казанского ханства на княжество и ханство. С приходом Махмутхана в Казанском государстве ничего не изменилось: ни в форме правления, ни в его содержании, о чем говорит последующая жизнь Казанского ханства»⁷.

В трактовке основ государственного строя Казанского ханства С.Х.Алишев следует за выводами предшественников. Хан, по его мнению, оставался верховным собственником земли и мог при случае отобрать сюйюргал с подчиненных князей-вассалов. Господствующий класс он делил на следующие группы: хан, эмиры, мурзы, уланы/огланы, казаки и духовенство. Верхушку знати составляли эмиры (карачи, беки-князья), являвшиеся военачальниками ополчения своей округи. Мурзы (дворяне) составляли наиболее многочисленный слой землевладельцев, уланы и казаки были постоянным ядром ханского войска. При этом С.Х.Алишев категорически возражает тем исследователям, которые видят в упоминаемых в источниках «карачиях» институт карачи-беков, хорошо известный в тюрко-монгольских государствах, в частности в Золотой Орде. Одновременно он придерживается точки зрения, что никакого внутреннего деления Казанского ханства на области-даруги не было.

Большое значение С.Х.Алишев придает мусульманскому духовенству Казанского государства. Он считает, что

высшие слои духовенства также имели немалые земельные владения, право на часть ренты, пользовались судебным иммунитетом на основе шариата. Шариат регламентировал все стороны гражданской жизни последователей ислама.

В зависимости от феодалов, по данным С.Х.Алишева, находились различные категории крестьян и городского населения. Он не придает большого значения для экономики ханства рабскому труду и работоторговле.

В целом на основе анализа источников им делается вывод, что «образование Казанского царства нельзя рассматривать как образование ханства татарского (золотоордынского), только династия да войско были татарскими и пришлыми»⁸. Основное же тюркское население государства, по его мнению, оставалось аборигенного булгарского происхождения. Утверждая, что Казанское ханство отставало в своем политическом развитии от Московского государства и «жило по старинке», С.Х.Алишев дает крайне негативную оценку факту завоевания Казанского ханства в 1552 г., считая, что оно имело отрицательные последствия для истории и культуры татарского народа. «Дальнейшая мощь России, – пишет ученый, – создавалась в результате усилий русского и нерусского народов. Покорение Казани стало решающим событием как во внутренней, так и во внешней – международной – жизни России»⁹.

Параллельно с булгарской концепцией истории татар и Казанского ханства в эти годы новый импульс получает тюрко-татарская теория. Эту теорию отстаивают в своих работах такие историки, как Ш.Ф.Мухамедьяров, Д.М.Исхаков, И.Л.Измайлов и др. Наиболее полно она раскрыта в ряде совместных трудов Д.М.Исхакова и И.Л.Измайлова¹⁰. Следуя тюрко-татарской концепции, Д.М.Исхаков разработал целый ряд концептуальных теорий истории Казанского ханства¹¹. Он отмечает, что в XIII-

XIV вв. основное тюркоязычное население Золотой Орды начинает именоваться «татарами». После распада Золотой Орды появляется несколько тюрко-татарских государств, которые унаследовали от Золотой Орды социально-политическое устройство. Д.М.Исхаков убедительно доказал, что четырехклановая система государства (система карачи-беков во главе с беклярибеком) берет свое начало именно в Золотой Орде. По его мнению, именно благодаря идентичности клановых структур татарских ханств «между ними происходил постоянный обмен «татарским» населением»¹². Захват Казанского ханства и последующие войны за освобождение Д.М.Исхаков рассматривает как сильнейший удар по численности татар, который сравним с настоящей демографической катастрофой¹³.

Труды Д.М.Исхакова имеют неопределимое значение в изучении истории Казанского ханства. Он не только использует в своих монографиях большое количество источников, многие из которых анализирует впервые, но и умело их интерпретирует. На основе комплексного, последовательного и скрупулезного рассмотрения различных источников (русские летописи, писцовые и посольские книги, акты, материалы и грамоты, татарские генеалогические предания – шеджере и данные фольклора) он делает вывод о существовании в Казанском ханстве системы четырех карачи-беков и соответствующего им деления. Д.М.Исхаков доказывает, что в административном отношении ханство к середине XVI в. делилось на пять даруг: Арскую (владение клана Кыпчак) – на северо-востоке, Зюрейскую (возможно, владение клана Ширин) – на юго-востоке, Алатскую (возможно, владение клана Барын) – на севере, Галицкую (владение клана Аргын) – на северо-западе и Ногайскую (владение клана Мангыт) – на юге¹⁴. Можно сказать, что многие его фактологические материалы

и концептуальные идеи образования и развития Казанского ханства заложили основу для нового обобщающего исследования, в котором история Казанского ханства будет представлена во всей объективной полноте (вполне вероятно, это найдет отражение в 4 томе 7-томника «История татар с древнейших времен», в котором должна быть представлена история постзолотоордынских государств).

Определенным итогом и развитием данных взглядов на историю Казанского ханства является труд Д.М.Исхакова и И.Л.Измайлова «Введение в историю Казанского ханства»¹⁵, где авторы излагают свою оригинальную версию возникновения и становления Казанского ханства. Они считают, что татарская клановая организация пропитала земли исторической Булгарии еще в период Улуса Джучи, и так называемые болгарские эмираты (или, по данным русских источников, «княжества») являлись территориями, где еще с середины XIV в. правили султаны из рода Джучи и, скорее всего, клановая структура к моменту возникновения Казанского ханства уже выкристаллизовалась. Следовательно, все идеи ряда историков о том, что основу населения ханства составляли некие «булгары», можно считать историкографическим мифом, поскольку основное население считало себя «мусульманами». Социально-территориальная организация ханства строилась по дружному принципу и в каждой даруге правил, очевидно, свой клан, тогда как основное податное население состояло из общин – джиенов. Был сделан также вывод о том, что ханская власть не являлась самовластной и в очень сильной степени зависела от лояльности правящих кланов, хотя хан, скорее всего, имел свой собственный домен с центром в Иски-Казани. В этой работе также был проведен анализ политики Казанского ханства и подробно изучен вопрос об осаде и взятии Казани в 1552 г. и его

последствиях для татар и России в целом.

В целом в русле тюрко-татарской концепции происхождения татарского народа работает и Б.Л.Хамидуллин¹⁶. В его монографии «Народы Казанского ханства: этносоциологическое исследование» (Казань, 2002), написанной на базе широкого круга источников, нашли отражение исторические взгляды многих ученых, в частности Ш.Ф.Мухамедьярова, А.Х.Халикова, М.А.Усманова, Р.Г.Фахрутдинова, Д.М.Исхакова, а также его научного руководителя С.Х.Алишева, и сделана попытка выработать свой подход к данной проблематике. По его мнению, на рубеже XIV–XV вв. Казанское государство, которое представляло собой этнополитическую преемницу и Волжской Булгарии, и Золотой Орды, получает окончательное оформление. В 1445 г. здесь устанавливается прямая, не опосредованная местной властью, власть татарской династии Джучидов, что ведет к существенному переоформлению этносоциальной ситуации в регионе. Своеобразный этнополитический генезис и географическое расположение Казанского ханства приводят к оригинальному этносоциальному развитию местного населения. Отмечаются увеличение интенсивности межэтнических взаимодействий, рост удельного веса слоя татарской служилой аристократии, представители которой сыграли определяющую роль в социально-политической жизни ханства, широкое этнополитическое, социально-экономическое и конфессиональное влияние тюрко-татарского государствообразующего населения на периферийное население ханства. Этнокультурное влияние на финно-угорское население страны привело к формированию специфических этнографических групп в среде периферийного населения государства – каратаев, бесермян, тептярей, иштяков и др. При этом также нельзя не учитывать финно-угорское этнокультурное

влияние на тюркское население государства, что наиболее ярко было выражено в этногенезе чувашей. В результате исследования этносоциальной истории Казанского ханства Б.Л.Хамидуллин делает вывод, что «в период Казанского ханства многие народы региона переживают процесс этнического становления (заключительная фаза этногенеза), в частности, в данный период формируется этнос (или субэтнос) казанские татары. На территории государства наблюдалось создание новой этнополитической общности – в наличии имелось устойчивое этническое равновесие, социально-экономическая, культурная и языковая интеграция, население осознавало свою принадлежность к единому политическому целому и признавало это целое своей Родиной»¹⁷.

Следует отметить, что проблематика истории Казанского ханства фактически выпала из сферы внимания российских историков. Отдельные аспекты истории этого ханства изучались лишь в ряде обобщающих трудов, в исследованиях, посвященных другим татарским государствам²⁰. В этих серьезных научных работах, опирающихся на значительную источниковую базу, монографически представлена история важнейших татарских государств постзолотоордынского периода, и описаны, в частности, их военно-дипломатические контакты с Казанским ханством.

Одновременно в 1990-х гг. началось изучение истории Казанского ханства историками поволжских регионов России. В их числе в первую очередь хотелось бы назвать живущего и работающего в Йошкар-Оле А.Г.Бахтина. Он активно разрабатывал тему, связанную с завоеванием Среднего Поволжья и установлением колониальной власти Русского государства в крае, а также национально-освободительной борьбой народов против национально-колониального гнета²¹. Одновременно в его трудах уделено значительное внимание

истории возникновения, развития и завоевания самого Казанского ханства²². Опираясь на солидную источниковую и историографическую базу, нередко с упором на историю Марийского края, А.Г.Бахтин анализирует многие вопросы предистории и жизнедеятельности Казанского государства от распада Золотой Орды и судьбы населения Волжской Булгарии накануне образования Казанского ханства, проблемы образования Казанского ханства и его этнополитической системы в Марийском крае, а также причины и последствия завоевания Среднего Поволжья и восстания народов края против русской власти в 1552 – 1557 гг.

По мнению А.Г.Бахтина, после завоеваний Восточной Европы монголами Булгария в качестве улуса вошла в состав Золотой Орды. При этом она имела своих князей и сохраняла известную автономию. «Во время междоусобной смуты в Орде, начавшейся в 60-х гг. XIV в., – пишет ученый, со ссылкой на мнение М.А.Усманова, – болгарские земли обособились и неоднократно подчинялись отдельными татарскими правителями, однако это не привело к отделению Среднего Поволжья от Золотой Орды. Политические условия для этого сложились лишь в середине XV в., когда Золотая Орда окончательно распалась. Экономическая и культурная автономия болгарских земель и их географическая и этническая обособленность создали условия для образования нового государства – Казанского ханства»²³. Но при этом сами болгары не обладали необходимым для создания самостоятельного независимого государства потенциалом. У них не было для этого достаточных материальных и людских ресурсов. В этих условиях только после прибытия в Казань изгнанного из Орды Улуг-Мухаммеда и его сильного войска стало возможно обособление Среднего Поволжья. Однако, как и многие предшественники, этот хан рассматривал регион

лишь как плацдарм для продолжения борьбы за верховенство в Орде. «Лишь после физического устранения Улуг-Мухаммеда и болгарского князя Алимбека Махмутеком, отказавшимся от бесперспективной борьбы за сарайский престол, – пишет А.Г.Бахтин, – началось строительство самостоятельного Казанского государства»²⁴. Ему удалось объединить вокруг Казани все разрозненные болгарские княжества и земли других поволжских народов – марийцев, удмуртов, чувашей, частично подчинить мордву и башкир. Единство страны, мирная обстановка и сильная власть хана способствовали экономическому подъему. Таким образом, основой Казанского ханства стали «переживавшие тяжелейший кризис болгарские княжества», а «пришлый ордынский (татарский) элемент сыграл заметную роль в политическом оформлении Казанского ханства, которое, следовательно, является одновременно наследником как Волжской Булгарии, так и распавшейся Золотой Орды»²⁵.

Высказывая интересные, базирующиеся на всей совокупности исторического материала мысли о периферийном населении Казанского ханства, в частности о марийцах, А.Г.Бахтин отмечает: «Первый казанский хан Улуг-Мухаммед вскоре был убит сыном Махмутеком, занявшим новый ханский престол. Перед Махмутеком сразу же встала задача укрепления собственной власти. Дальновидный хан смог правильно оценить обстановку и быстро понял, что невозможно закрепиться в Среднем Поволжье без опоры на местное население... Призывая из степей разрозненные группы татарских воинов, Махмутек не забывал и о налаживании отношений с окрестными жителями. Пришлым татарам не было необходимости кого-то завоевывать, т.к. они оказались в практически оформившемся государстве, население которого было готово к сотрудничеству. Татары не

стали ломать сложившуюся до них систему взаимоотношений и лишь приспособили ее к своим нуждам»²⁶. «В условиях, когда Среднее Поволжье периодически подвергалось опустошительным набегам ушкуйников, вторжениям русских князей и отдельных татарских отрядов из степей, – развивает свою мысль ученый, – прибытие сильного войска и хана могло вызвать у местного населения надежду на стабилизацию политического положения в регионе и защиту. В сильной центральной власти были заинтересованы практически все, как болгарское население, так и марийцы, удмурты и чувашы. Этим были созданы условия для установления между марийцами и Казанью союзных конфедеративных отношений»²⁷. Причем для марийцев, сохранявших «относительную самостоятельность», «союз с татарами сулил не меньшие выгоды»²⁸. Отмечая, что господствующей религией в Казанском ханстве был ислам, исповедывавшийся татарами и башкирами и имевший некоторое распространение среди других народов Среднего Поволжья, в том числе и марийцев, йошкар-олинский историк указывает, что «в целом в ханстве соблюдалась характерная еще для Золотой Орды веротерпимость, массовой насильственной исламизации язычников не проводилось»²⁹.

Серьезное внимание А.Г.Бахтин уделяет вопросу о территории и административном делении Казанского ханства. Его мнение следующее. Казанское ханство занимало площадь примерно 250 тыс. кв. км и не имело четко обозначенных границ. Юго-западной границей была р. Сура, далее она шла через Ветлужский бассейн к Средней Вятке и далее к Каме. В Приуралье казанским ханам подчинялась часть башкирских племен. Закамье же лишь частично принадлежало Казани, так как имевшиеся там степи служили местом кочевий ногайцев. Вдоль Волги власть казанских ханов, видимо, простиралась до Самар-

ской Луки. Административно ханство делилось на стороны – Горную, Луговую, Арскую и Побережную, которые, в свою очередь, делились на округа – даруги. Земли, заселенные марийцами, входили в состав Галицкой, Алатской и Арской даруг. Даруги же делились на улусы (по-русски *волости*). Меньшими территориально-административными единицами были сотни и станы – они могли включать до нескольких десятков деревень³⁰.

По мнению А.Г.Бахтина, к податной категории населения Казанского ханства относились крестьяне, ремесленники и купцы, а также все нетатарское население ханства, включая племенную знать. «Ни фольклор, ни письменные источники, – пишет ученый, – ничего не сообщают о тяжести фискального гнета в отношении левобережных марийцев. Отсутствие известий о восстаниях против казанской администрации также косвенно свидетельствует, что он не был значительным»³¹. О нелегкой же жизни населения Горной стороны под властью казанских ханов, о произволе татарских феодалов «очень подробно и красноречиво рассказывается в горномарийских и чувашских исторических преданиях»³². Зависимое население было представлено исключительно рабами (кул-чур), которыми становились преимущественно русские пленники. Большая их часть продавалась на восточных базарах, другие же оставались в ханстве и привлекались к работам. Часть рабов, предварительно обращенная в ислам, переводилась в положение зависимых крестьян, наделялась землей, могла иметь свой дом, хозяйство, им разрешалось создавать семьи. Большинство рабов было сосредоточено у татарских феодалов, но имелись они и у родовой знати нетатарских народов, в т.ч. и у марийцев³³.

Из научных изданий самых последних лет необходимо также отметить публикации материалов научного се-

минара «Казанское ханство: актуальные проблемы исследования» (Казань, 5.02.2002), научно-практической конференции «Татарский народ после 1552 года: потери и приобретения» (Казань, 4.10.2002), круглых столов «Изучение и преподавание истории и культуры Казанского ханства в учебных заведениях» (Казань, 17.10.2002) и «Присоединение Среднего Поволжья к Российскому государству. Взгляд из XXI века» (Москва, 14.11.2002)³⁴. В них представлены материалы, посвященные проблемам образования, развития и завоевания Казанского ханства, его причин и последствий как для татарского народа, так и Российского государства. В этих дискуссиях выявились серьезные фундаментальные разногласия между татарскими и русскими историками на характер, причины и, особенно, последствия завоевания. Если для русской историографии традиционно, еще с конца XVI в., принято считать это событие завершающим этапом борьбы против «татарского ига», то для татар это – трагическая дата, падение их самостоятельной государственности и начало колониального периода истории.

Таким образом, с 90-х гг. XX в., наряду с продолжающими свое развитие старыми концепциями, постепенно выработывались и новые теории этногенеза и этнополитической истории татарского народа в целом, и истории Казанского ханства, в частности.

В работах целого ряда современных ученых Казанское ханство рассматривается как один из ключевых этапов в развитии татарского народа и его государственности. В них получают развитие новые источниковедческие подходы и создаются новые концепции, авторы которых стремятся отойти от прежних советских трактовок истории Казанского ханства и, шире, – истории татарского народа.

На рубеже XX–XXI вв., наряду с научными трудами, выходили также новые

учебники и научно-популярные исследования по истории татарского народа и Татарстана. В них на основе новейших изысканий была дана попытка пересмотра отдельных этапов истории татар Поволжья. Отдельно хотелось бы назвать «Историю Татарстана» А.Н.Галямовой, Б.Г.Султанбекова и Ф.Ш.Хузина (главу, посвященную Казанскому ханству, написал Ф.Ш.Хузин)³⁵, «Историю татарского народа и Татарстана» Р.Г.Фахрутдинова³⁶, «Историю татарского народа» Ф.А.Рашитова³⁷, а также научно-популярную книгу «История национальной государственности татарского народа и Татарстана» широко известного татарского историка и общественно-политического деятеля И.Р.Тагирова³⁸.

Однако следует отметить, что указанные выше учебные пособия были написаны татарскими историками Казани и Саратова и не повлияли существенно на образовательную политику России в целом (виною чему являются, в частности, малый тираж этих работ и отсутствие целенаправленной, поддержанной государством массовой рекламы отраженных в них идей, фактическое их игнорирование специалистами Министерства образования РФ). Большое значение в формировании исторических взглядов подрастающего поколения России имеют изданные в Москве большими тиражами под патронажем Министерства образования РФ учебники для школьников, часть которых входит в обязательную программу преподавания. Как пример отметим очень интересную и познавательную серию «Энциклопедия для детей», издаваемую издательским центром «Аванта+», а также учебник для 6 класса общеобразовательных учреждений, издаваемый издательством «Просвещение».

«Энциклопедия для детей» под названием «История России и ее ближайших соседей» в 1-й части содержит историю «От древних славян до Петра Великого» (М., 1998; М., 2002). Ответ-

ственным редактором тома является Дмитрий Володихин, научными редакторами – Дмитрий Володихин, Ольга Елисеева и Николай Рогожин. История происхождения современных татар и их этнонима отражена здесь в статьях Вадима Трепавлова о татаро-монгольском нашествии³⁹, а история Казанского ханства в статье Дмитрия Володихина о завоевании Казани в 1552 г.⁴⁰. Из статей В.В.Трепавлова мы узнаем о монгольском нашествии, об «ордынском иге» на Руси, об истории Золотой Орды с правящей монгольской династией, об этнониме «татары» и термине «монголо-татары», о татарских государствах. В маленькой статье «Казанские татары» (полстраницы текста + иллюстрации) В.В.Трепавлов пишет о закреплении в 1438 г. свергнутого с престола Золотой Орды Улуг-Мухаммеда в Казани, о том, что основу населения Казанского ханства составили «потомки волжских болгар и золотоордынских пришельцев», что «Казань быстро богатели и набирали силу». Далее он отмечает, что «среди казанской знати никогда не было единства» – «одни мурзы выступали за тесный союз с соседней Россией, за мирную торговлю с ней; другие ориентировались на Крым и Турцию». История ханства, пишет ученый, пестрит переворотами и конфликтами этих двух группировок. Когда побеждала крымско-турецкая группировка, «Казанское ханство превращалось в лютого врага России». В 1552 г. Казань была завоевана царем Иваном Грозным, а территория ханства присоединена к России. Слово «татары» окончательно стало самоназванием местного населения лишь в XX столетии. Д.М.Володихин в своем разделе отмечает: «Для Московского государства то, что Иван IV руководил всей внешней политикой, было большим несчастьем». Далее он пишет о восточной политике Ивана III, Василия III и Ивана IV, указывая, что «московские войска то и дело вторгались в пределы

Казанского ханства, осаждали и штурмовали саму Казань. В первой половине XVI в. только крупных походов на Казанское ханство было совершено семь: в 1506, 1523, 1524, 1530, 1545, 1548 и 1550 гг. Но каждый раз столица ханства оставалась неприступной твердыней»⁴¹. «Казанцы также часто нападали на русские земли, – пишет Д.Володихин, – но в большинстве случаев неудачно». Казанское ханство он считает «молодым и крепким государственным образованием», а не «перезревшим плодом, готовым упасть в ладони русских при незначительных усилиях». Завоевание Казани в 1552 г. он называет «чудовищным побоищем». Он пишет: «Казанское ханство – опаснейший противник Московского государства – навсегда прекратило свое существование». Отметим, что в целом В.В.Трепавлов и Д.М.Володихин, являясь профессиональными историками, активными борцами с мифотворчеством в науке⁴², в этом учебном пособии отражают историю Казанского ханства достаточно объективно, – единственное серьезное возражение вызывает лишь сравнительно малый объем представленного ими материала, не позволивший авторам полностью раскрыть свое видение всех нюансов истории татарского ханства, особенно – развития хозяйства и культуры, его этнического состава.

Иное дело – ежегодно переиздаваемый учебник для 6 класса А.А.Данилова и Л.Г.Косулиной «История России: с древнейших времен до конца XVI века» (М., 2001–2006). Здесь, во-первых, мы вообще не наблюдаем историю возникновения и развития Казанского ханства (как будто она не является частью истории народов России до XVI в.!), а в §24 «Внешняя политика Ивана IV» на с. 202–203 читаем: «После распада Золотой Орды наибольшую опасность для русских земель представляло Казанское ханство. Казанские подвижные отряды грабили пограничные уезды, выходили

к Владимиру, Костроме и даже далекой Вологде. В Казани скопились десятки тысяч русских пленных-рабов. Иван IV решил раз и навсегда обезопасить Россию от набегов со стороны Казани... 2 октября 1552 года Казань была взята. Казанское ханство прекратило свое существование. После взятия Казани Иван IV разослал во все концы ханства грамоты с призывом переходить в русское подданство. Он обещал населению сохранить занимаемые им земли и мусульманскую веру, а также защитить его от внешних врагов...». Мы специально

процитировали этот «шедевр», чтобы еще раз подчеркнуть – именно такие учебники создают у детей России те стереотипы и образы истории «паразитирующего» Казанского ханства и «грабительского» татарского народа, те образы «русского царя-освободителя» (обещал ведь!..), которые давно уже являются историографическим анахронизмом, но «зомбируют» сознание современного подрастающего поколения, в частности будущих историков, на многие годы вперед...

Примечания

¹ См., например: *Сафаргалиев М.Г.* Распад Золотой Орды. – Саранск, 1960; *Закиров С.* Дипломатические отношения Золотой Орды с Египтом (XII–XIV вв.). – М., 1966; *Усманов М.А.* Жалованные акты Джучиева Улуса XIV–XVI вв. – Казань, 1979; *Его же.* Мусульманское духовенство в ханствах Джучиева Улуса XIV–XVI вв. // Бартольдовские чтения. Тезисы докладов и сообщений. – М., 1982. – С.68–69; *Его же.* Этапы исламизации Джучиева Улуса и мусульманское духовенство в татарских ханствах XIII–XVI веков // Духовенство и политическая жизнь на Ближнем и Среднем Востоке в период феодализма. – М., 1985. – С.177–185; *Его же.* К изучению делопроизводственных связей Джучиева Улуса и Турции (XIV–XVI вв.) // *Bil diri ozetleri. X Turk tarih kongresi.* – Ankara, 1986. – S.74–75.

² См., например, некоторые его работы этого периода: *Фахрутдинов Равиль, Фахрутдинов Раиль.* Основные этапы политической истории татарского народа // Татарстан. – 1992. – №5/6. – С.19–28; *Фахрутдинов Р.Г.* Золотая Орда и ее роль в истории татарского народа // Из истории Золотой Орды. – Казань, 1993. – С.5–17; *Его же.* История татарского народа и Татарстана. – Казань, 1995; 2000; *Фахретдинов Р.Г.* Татар тарихы. – Казан, 1999; *Fakhroutdinov Ravil.* History of the Tatars. – Kazan, 2004.

³ *Измайлов И.Л.* Некоторые аспекты становления и развития этнополитического самосознания населения Золотой Орды в XIII–XV вв. // Из истории Золотой Орды. – Казань, 1993. – С.17–32.

⁴ *Алишев С.Х.* Казань и Москва: межгосударственные отношения в XV–XVI вв. – Казань, 1995. – С.8–28; *Его же.* Казанское ханство: возникновение и развитие // Материалы по истории татарского народа / АН Татарстана. Отд-е гуманитарных наук. Ин-т яз., лит. и ист. им. Г.Ибрагимова. – Казань, 1995. – С.186–200; *Его же.* Образование татарской народности // Там же. – С.201–223.

⁵ *Алишев С.Х.* Казань и Москва: межгосударственные отношения... – С.13.

⁶ *Алишев С.Х.* Казанское ханство: возникновение и развитие... – С.193–195.

⁷ Там же. – С.194.

⁸ *Алишев С.Х.* Казань и Москва: межгосударственные отношения... – С.18.

⁹ *Алишев С.Х.* Завоевание татар Русским государством // Материалы по истории татарского народа... – С.224–242 (цитируем со с.230).

¹⁰ *Исхаков Д.М., Измайлов И.Л.* Этнополитическая история татар в VI – первой четверти XV вв. // Татары. – М., 2001; *Исхаков Д.М., Измайлов И.Л.* Введение в историю Казанского ханства. Очерки. – Казань, 2005.

¹¹ *Исхаков Д.М.* Введение в историческую демографию волго-уральских татар. – Казань, 1993; *Его же.* Сеиды в позднезолотоордынских татарских государствах. – Казань, 1997; *Его же.* Проблемы становления и трансформации татарской нации. – Казань, 1997; *Его же.* От средневековых татар к татарам нового времени (этнологический взгляд на ис-

торию волго-уральских татар XV–XVII вв.). – Казань, 1998; *Исхаков Д.М.* Тюрко-татарские государства XV–XVI вв. – Казань, 2004;

¹² *Исхаков Д.М.* Проблемы становления и трансформации татарской нации... – С.245.

¹³ *Исхаков Д.М.* Демографическая ситуация в татарских ханствах Поволжья // Казанское ханство: актуальные проблемы исследования... – С.141–148.

¹⁴ Детальнее см.: *Исхаков Д.М.* От средневековых... – С.14–60.

¹⁵ *Исхаков Д.М., Измайлов И.Л.* Введение в историю Казанского ханства...

¹⁶ Отдельно отметим его статью, изданную в Москве: *Хамидуллин Б.Л.* Образование Казанского ханства: этнический и социальные аспекты // Этнографическое обозрение. – 1999. – №4. – С.82–93, а также большой цикл статей по предыстории и истории татарского народа до 1552 г., опубликованный в журнале «Идель».

¹⁷ *Хамидуллин Б.Л.* Этносоциальная история Казанского ханства. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. – Казань, 2004. – С.26. Взгляды Б.Л.Хамидуллина на историю Казанского ханства в наиболее компактной форме нашли отражение в статье, представленной в Научное издательство «Большая Российская энциклопедия».

¹⁸ *Гариф Н.Г.* Чаллынский улус в Казанском ханстве (опыт изучения феодально-вассальных отношений в постзолотоордынских тюрко-татарских государствах). Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. – Казань, 2005; *Гариф Н.* Казан ханлыгы (Оешу тарихы, идарә системасы, административ бүленеше һәм феодал вассаллык мөнәсәбәتلәре. Чаллы олысы мисалында). – Казань, 2006.

¹⁹ Например, см.: *Исхаков Д.М., Измайлов И.Л.* Введение в историю Казанского ханства ...

²⁰ *Трепавлов В.В.* История Ногайской Орды. – М., 2001; *Зайцев И.В.* История Астраханского ханства. – М., 2004.

²¹ См., например: *Бахтин А.Г.* К вопросу о причинах повстанческого движения в Марийском крае в 50-х гг. XVI в. // Марийский археографический вестник. – 1994. – №4. – С.18–25; 2) Народы Горной стороны в составе Казанского ханства // Марий Эл: вчера, сегодня, завтра. – 1996. – №1. – С.50–58; 3) Россия и народы Среднего Поволжья во второй половине XVI века: Этап становления национальной политики // Путь России: прошлое, настоящее, будущее. – Йошкар-Ола, 1996. – С.31–38; 4) Восточная политика России в середине XVI в.: взгляд на проблему // Диалог культур и культурная политика государства в полиэтничном регионе. Материалы научного семинара. – Йошкар-Ола, 1997. – С.56–69; 5) Аграрный вопрос и восточная политика России в середине XVI века // Исторические очерки. Материалы III Тарасовских чтений. – Йошкар-Ола, 1997. – С.117–122; 6) Русские и народы Среднего Поволжья в XV–XVI вв.: К вопросу о взаимоотношениях // Русские в Средне-волжском полиэтничном регионе. Материалы научной конференции. – Йошкар-Ола, 1998; 7) Формы этнической организации у марийцев и некоторые спорные проблемы истории Среднего Поволжья XV–XVI веков // Этнологические проблемы в поликультурном обществе. – Йошкар-Ола, 2000. – С.58–75; 8) Причины присоединения Поволжья и Приуралья к России // Вопросы истории. – 2001. – №5. – С.52–72.

²² О критике взглядов А.Г.Бахтина на характер «присоединения» Казанского ханства подробнее см.: *Измайлов И.Л.* Завоевание Казанского ханства: причины и последствия (критический разбор новых тенденций современной российской историографии) // Татарский народ после 1552 года: потери и приобретения. Казань, 2003. – С.61–135.

²³ *Бахтин А.Г.* Образование Казанского и Касимовского ханств. – Йошкар-Ола, 2006. – Рукопись. – С.77.

²⁴ Там же. – С.78.

²⁵ Там же.

²⁶ *Бахтин А.Г.* XV–XVI века... – С.43.

²⁷ Там же. – С.40.

²⁸ Там же. – С.43–44.

²⁹ Там же. – С.41.

³⁰ Там же. – С.40.

³¹ Там же. – С.44.

³² Там же. – С.48.

³³ Там же. – С.41.

³⁴ Кроме отдельных сборников, изданных в 2002–2003 гг., в Интернете имеются электронные версии выступлений ученых на этих мероприятиях.

³⁵ *Галямова А.Н., Султанбеков Б.Г., Хузин Ф.Ш.* История Татарстана. – Казань, 1990.

³⁶ *Фахрутдинов Р.Г.* История татарского народа и Татарстана. – Казань, 1995; 2000.

³⁷ *Рашитов Ф.А.* История татарского народа: С древнейших времен до наших дней. – Саратов, 2001.

³⁸ *Тагиров И.Р.* История национальной государственности татарского народа и Татарстана. – Казань, 2000; 2008.

³⁹ Трепавлов В. Татаро-монгольское нашествие // История России и ее ближайших соседей. Энциклопедия для детей. Т.5. – М., 2002. – С.199–221.

⁴⁰ Володихин Д. Внешняя политика Московского государства при Иване IV // Там же. – С.327–330.

⁴¹ Это мнение полностью подтверждается материалами В.В.Похлебкина: *Похлебкин В.В.* Татары и Русь. Справочник. – М., 2000. –С.77–140.

⁴² См., например: *Трепавлов В.В.* История Ногайской Орды. – М., 2001; *Володихин Д.М.* Иван Грозный: Бич Божий. – М., 2006 (в этой книге Д.М.Володихин, в частности, смело указывает на «пустейшую ксенофобию» при «нулевой ценности аргументов» некоторых современных исследователей – см. с. 328).

Summary

The article is the analysis of the modern Russian historiography of the late XX – early XXI centuries in the Kazan Khanate history.